Битва завершилась, но волнение продолжало нарастать. Линь Жан, применив технику преобразования, замаскировался под моряка и закричал о необходимости избавиться от пиратов, тем самым заразив окружающих своим энтузиазмом. — Полковник прав, главным приоритетом сейчас является голова Белобородого! Мораль бойцов возросла, и они с кричащим криком устремились в атаку на пиратов. На эшафоте, наблюдая за происходящим и за членами экипажа, которые шли на смерть, чтобы спасти его, Эйс глубоко сожалел о произошедшем. — Маршал, все готово! — доложил адмирал Зан Го, запечатленный в ледяном спокойствии. — Паксифисты также окружили порт! В это время два палача подошли к Эйсу с обеих сторон, их ножи уже касались его горла. — Эй? Начали ли казнь? — в недоумении спросили репортеры на Сабра-островах, наблюдая за прямым эфиром. Они не могли понять, как такое возможно, ведь до заявленного времени казни оставалось еще довольно много. — Как это возможно? Еще не время! — раздавались крики из толпы. В их сердцах царил уверенность, что флот обязательно расправится с жестокими пиратами в срок. Но они не знали, что у морской армии не было намерения сдерживать обещание перед пиратами. — Немедленно прервите трансляцию! Мы должны выиграть эту войну любыми средствами. В противном случае справедливости не будет, и люди всего мира будут страдать! — взревел Зан Го. Однако это решение показалось слишком жестоким для обычных зрителей, следивших за эфиром. Что касается жестокости и крови, народ не должен был знать об этом — им нужно было лишь знать, что справедливость восторжествовала после войны. — Все, бегите! Атакуйте залив и спасайте Эйса! — кричали пираты под командованием Белобородого, и их крик разносился по небу. Пираты знали о намерениях флота заранее, но теперь, став свидетелями этого, они не могли сдержать растерянности. — Вы правда собираетесь казнить Эйса раньше срока!? — удивился Луффи, хотя и не слишком. На самом деле они узнали эту информацию на захваченном военном судне, но теперь, когда казнь уже была на носу, это заставляло их нервничать. На носу корабля Белобородый ясно видел действия флота. Сначала они сознательно начали распускать информацию, чтобы принудить пиратов необдуманно ринуться в залив, а потом окружили их с помощью паксифистов, перекрывая пути к отступлению. Но досрочная казнь была истинной. — Черт побери, Сенгоку! Ты ведь говорил, что флот не обязан говорить о верности с пиратами? — с ледяным презрением пророкотал Белобородый. К счастью, он распорядился разбить свои группы пиратов в момент атаки, и сейчас окружение флота не оказалось столь плотным, как предполагалось. — Никакого отступления, ребята, бросай все силы на атаку! — скомандовал он, и его голос звучал, как гром среди ясного неба. Теперь единственным шансом спастись было быстро пройти к эшафоту и спасти Эйса. — Это приказ об отступлении! — закричали, получив сигнал, морские пехотинцы, сражающиеся впереди. Линь Жан столкнулся с проблемой, когда принял облик моряка. Пираты останавливались у него на пути, не понимая, что это замаскировавшийся противник. — Убирайтесь с дороги, я собираюсь отрубить голову Белобородому, вы не мои соперники! — закричал он, стараясь не выдать себя среди солдат флота. Однако, услышав такие дерзкие слова от какого-то полковника, как они могли оставить его в покое? Мгновенно они устремились на Линя Жана. Без выхода, Линь Жан начал уклоняться и защищаться. — Полковник! Не деритесь, это сигнал к отступлению!! — крикнули несколько моряков, окруживших его. — Сигнал к отступлению!? — в недоумении переспросил Линь Жан, осознавая, что в этом уже обращении ему трудно было понять, куда им отступать, когда они были уже в самом штабе флота. Но вскоре до него дошло: он ведь не раз наблюдал за сюжетом войны на вершине мира. Хотя не мог сказать, что прекрасно в нем разбирался, в голове отчетливо пронеслось, что приказ об отступлении означал, что Белобородый и его пираты сейчас попали в серьезную беду. Если они не отреагируют вовремя или не найдут выход из ситуации, последствия могут быть крайне серьезными. Тем не менее возвращения не было, и даже если бы Линь Жан хотел помочь, его силы были крайне ограничены. Он был слаб и одинок, не мог изменить стратегическую ситуацию флота. Для Луффи оставалось только преодолеть все преграды, чтобы спасти Эйса. — Отступаем! — решительно произнес Линь Жан. Ему удалось довольно удачно проскользнуть в зону окружения флота, чтобы лучше

изучить ситуацию и быть в состоянии помочь Луффи в самый критический момент. Конечно, для этого требовалась осторожность и удача, особенно с учетом наличия трех адмиралов в окружении. Если его выдадут, последствия могут быть катастрофическими. Избавившись от некоторых пиратов на своем пути, Линь Жан вместе с несколькими другими моряками начал отходить через тайный проход. Тем временем флот, стоящий на границе залива, также продолжал отступать дисциплинированно. Разумеется, многие раненые могли остаться у заставы, и хотя это был большой sacrifice, от него было не избежать. Без жертв нет победы. — Почему не выключили прямую трансляцию еще!? — взревел Зан Го с эшафота в ярости. Ведь прошло столько времени с момента его приказа, а сигнал с одного из Ден Ден Муши все еще не был выключен. — Простите, мы ищем Ден Ден Муши, прямо сейчас!! — засуетился опять адмирал. Тем временем на Сабра-островах зрители и репортеры затаили дыхание, увидев образы, которые шокировали их. В самое неподходящее время, когда флот готовился к казни, изображения на Ден Ден Муши потеряли сигнал. — Что происходит? У нас есть право знать, что происходит сейчас!! — закричал один репортер, ведь все, что происходило, могло потрясти весь мир. В этот момент вдруг один из Ден Ден Муши опять подключился. Но слова, прозвучавшие из него, оставили всех в недоумении: — Идет реклама, пожалуйста, подождите! — Что за черт? — раздались удивленные голоса в толпе. — Идут рекламные объявления? Какой идиотизм, что делает флот!!! Эти слова мгновенно вызвали недовольство у народа, и он начал ругать происходящее перед экраном. Реклама — это всегда то, что раздражает людей. На поле битвы в Маринфорде слова рекламного ролика держал один из пиратов перед Ден Ден Муши. Тот, кто придумал такой гениальный способ остановки, не мог не выразить своим капитанам сатирический хохот.

<http://tl.rulate.ru/book/116453/4597175>